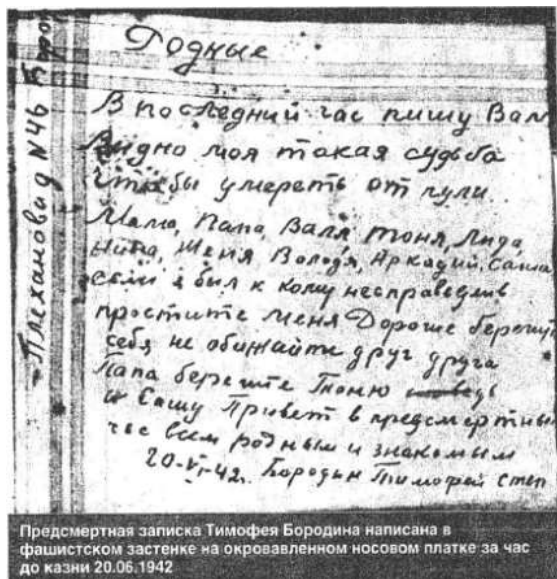

В ПОДПОЛЬЕ...

«В последний час пишу вам. Видно, моя такая судьба, чтобы умереть от пули, мама, папа, Валя, Тоня, Лида, Нина, Женя, Володя, Аркадий, Саша... Привет в предсмертный час всем родным и знакомым. 2 июня 1942. Бородин Тимофей Степ.» И адрес сбоку: Гомель, Плеханова, 46. Письмо это, рискуя жизнью, передала матери Тимофея Бородина уборщица тюрьмы. Сейчас оно хранится в архиве Национальной библиотеки Беларуси.

Предсмертная записка Тимофея Бородина написана в фашистском застенке на окровавленном носовом платке за час до казни 20.06.1942

Это письмо — крик войны. Невозможно без слез читать его и представлять, что мальчишки заслоняли собой страну. Тимофей погиб за два месяца до своего 25-летия. Почти год — 10 месяцев — он руководил подпольем. О своем брате-подпольщике и его группе я и хочу рассказать.

24 июня 1941 года Гомельский горком партии в соответствии с директивами ЦК КП (б) Белоруссии начал формировать истребительные батальоны и отряды самообороны, в первую очередь из партийных и комсомольских активистов, для

борьбы с диверсантами. Огромное количество добровольцев пришло записываться в создаваемые отряды. В том числе — и вчерашние школьники, которые накануне на выпускных вечерах получили аттестаты зрелости.

Одним из этих выпускников был мой брат Петр Бородин. Он рассказывал: «Винтовки нам дали и послали охранять электростанцию. Предупредили: не стрелять в самолеты, чтобы не привлекать внимания. Выполнили «прочесывания». Вскоре в районе села Волотово задержали восемь парашютистов и около села Красное еще трех. Четверо из них были переодеты в форму командиров Красной Армии и имели задания направлять подразделения нашей армии на ложные маршруты. Подобных задержаний потом было много».

Самая большая организация гомельского партийного подполья насчитывала 28 человек, ее руководителем был мой 24-летний брат Тимофей Степанович Бородин. В городе работало около 50 разных подпольных групп: организация из 23 человек паровозовагоноремонтного завода, связанные с партизанскими отрядами, разведгруппа «Родина», группы военной разведки «Гром», «Мак», «Музыкант»... Гомель встал на борьбу с фашистами. Подпольщики развернули массово-политическую работу среди населения и приступили к диверсиям.

Тимофей Бородин — выпускник Московского полиграфического института — устроился работать на немецкую печатную фабрику и получил таким образом возможность легально вести антифашистскую работу. Он тайно печатал листовки и обращения подпольного горкома партии к

народу, в которых рассказывалась правда о борьбе с фашистами и звучали призывы мстить врагу. Кроме того, на фабрике подпольщики стали делать печати, пропуски и удостоверения, которые с надежными людьми передавались военнопленным.

Брату в этом помогал Роман Тимофеенко, который стал редактором патриотической продукции. Бородин и Тимофеенко знали адреса и пароли явочных квартир. Сестры Бородина — Тоня и Лида — устроились прачками в немецкий госпиталь. Они выносили оттуда медикаменты, перевязочные материалы, которые передавали партизанам. Члены группы Бородина проводили огромную работу по спасению наших военнопленных, находившихся за колючей проволокой в фашистском лагере «Ду-лаг-21». Рискуя жизнью, приносили пленным еду, медикаменты, документы, одежду и листовки, организовывали побеги. Практически ежедневно удавалось освободить от 5 до 16 человек. Многие из них позже входили в подпольные группы Гомеля или уходили в партизанские отряды. Первые сообщения о сопротивлении в Гомеле подпольный горком партии получил от группы Бородина. На фабрике «Полеспечать» наряду с немецкими объявлениями печатались листовки с призывами игнорировать распоряжения немцев, не сотрудничать с оккупантами. В сентябре сорок первого появились листовки со словами «Смерть немецким оккупантам!». Их расклеила сестра Тимофея — Антонина Бородина. Группе Тимофея Бородина было дано задание взорвать элеватор, склад с горючим, электростанцию...

Уже в сентябре сорок первого горком партии принял

решение назначить Бородина руководителем оперативного центра. И в октябре того же года подпольщики организовали крупнейшую диверсию — взорвали немецкую мастерскую по ремонту танков. Затем был взорван склад с горючим в Новобелице. В конце октября на конспиративной квартире по адресу улица Плеханова, 46 (квартира Тимофея Бородина) подпольщики изготовили мины замедленного действия. Через официантку ресторана, расположенного на улице Советской, 42, стало известно, что там соберутся офицеры тыловых частей. Переодевшись в форму немецкого офицера, подпольщик Шилов зашел в ресторан и оставил там мину. В 23.00 мина сработала.

Во время собрания подпольной группы в мае 1942-го в доме № 14 на улице Комиссарова в Гомеле подпольщики-были схвачены немцами. Из донесений абвер-команды известно, что в это же время было арестовано еще 63 подпольщика. В гестаповских застенках их подвергли жестоким пыткам. 20 июня 1942 года Тимофей Бородин и еще несколько подпольщиков были вывезены в Лещинец и расстреляны. Всех сбросили в общую могилу. Только после войны тела патриотов были перезахоронены в Гомеле. Смерть Тимофея Бородина остановила деятельность подпольного центра. Но борьба с оккупантами все же продолжилась.

За час до казни в фашистском застенке Тимофей Бородин написал письмо родным на окровавленном носовом платке... В 1965 году ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Гомельчане помнят и чтят своих защитников-подпольщиков. Есть в Гомеле улица Бородина. На здании

фабрики «Полеспечать» и на доме Бородиных, где была конспиративная явочная квартира, установлены мемориальные доски. Мемориальная доска есть и на здании, где была немецкая типография (напротив тюрьмы), Тимофей Бородин печатал там документы для подпольщиков и листовки. В память о героях установлен мемориальный комплекс в гомельском парке на берегу реки Сож. Мы помним о них, молодых ребятах, заслонивших собой страну!